

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЬИ, ЦЕНТРИРОВАННОЙ НА РЕБЕНКЕ

¹Дмитриева Н.В., ²Кушнерова Ю.Ю.

¹ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»,
Новосибирск, e-mail: dnv2@mail.ru;

²ФГОУ ВПО «Сибирский институт управления», филиал РАНХиГС,
Новосибирск, e-mail: yulia1146@yandex.ru

С целью разработки и проведения коррекционных мероприятий, направленных на различные варианты семейных дисфункций необходимо изучить определенные точки кристаллизации семьи, к которым относятся власть и распределение обязанностей, глубина и характер эмоциональной, сексуальной и духовной интимности и привязанности, границы семьи. Проведен теоретический анализ подходов к воспитанию ребенка в различных видах семей: функциональной, распадающейся, деструктивной, ригидной, псевдосолидарной. Показано смещение полюса психопатизации родителей к полюсу невротизации детей в дисфункциональных семьях. Выделены коррекционные задачи в работе с семьей, центрированной на ребенке: изоляция ребенка из поля чрезмерного внимания родителей, убеждение супружеской пары в необходимости инициации обсуждения вопросов о власти, интимности и границах семьи, диверсификация материальных, временных и духовных ресурсов родителей в разнообразные интересы и сферы, изменение способов коммуникации и поведения в семье. Полученные результаты могут быть использованы работниками сферы образования и психологами для составления коррекционных программ для дисфункциональных семей.

Ключевые слова: семья, воспитание, ребенок, дисфункциональность

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF A FAMILY CENTERED ON THE CHILD

¹Dmitrieva N.V., ²Kushnerova Y.Y.

¹Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education
«Novosibirsk state pedagogical university», Novosibirsk, e-mail: dnv2@mail.ru;

²Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Siberian Institute» –
Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, e-mail: yulia1146@yandex.ru

In order to develop and carry out correctional measures aimed at different variants of family dysfunctions, it is necessary to investigate certain points of crystallization of a family, to which belong power and distribution of duties, depth and character of emotional, sexual, and spiritual intimacy and affections, boundaries of a family. A theoretical analysis was carried out concerning approaches to upbringing a child in different kinds of families: functional, falling apart, destructive, rigid, pseudo-solidary. A shift of the pole of parents' psychopathy state to the pole of children's neurotic state in dysfunctional families. There were determined correctional tasks for the work with families centered on the child: isolation of the child from the field of excess attention of parents, persuasion of the parents of the necessity to initiate the discussion on questions of power, intimacy and boundaries of the family, diversification of material, temporal and spiritual resources of parents into various interests and spheres, changing methods of communication and behavior in the family. The obtained results can be used by specialists in educational sphere and by psychologists for making correctional programs for dysfunctional families.

Keywords: family, upbringing, child, dysfunctionality

Семья, в которой супруги сосредоточены на детях, представляет собой вариант дисфункциональной, девиантной семьи. Такой тип взаимоотношений делает процесс взросления детей более длительным. Системный подход в семейной терапии диктует необходимость восприятия семьи как постоянно развивающейся системы. Гипервнимание родителей к детям может привести к семейному кризису, так как по мере роста детей концентрация психических процессов и психических состояний на них должна снижаться. Таким образом, чрезмерная фокусировка внимания супругов на детях является причиной семейной дисфункциональности. Излишняя забота о ребенке заслоняет от супругов реальность и нивелирует их ответственность друг перед другом

за выполнение других семейных функций. Претворение в жизнь лозунга «Все лучшее – детям!» начинается в родительской семье и продолжает реализовываться в своей собственной семье с еще большей интенсивностью, создавая тем самым фундамент девиантности и дисфункциональности. Мы в своей работе исследовали функциональные и дисфункциональные семьи и их психологические особенности.

Цель исследования: изучить психологические особенности семей, центрированных на ребенке.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели в своем исследовании нами использовался общенаучный поисковый метод – анализ научно-методической

литературы по исследуемому вопросу, метод обобщения и систематизации психолого-педагогической и философской литературы по проблеме, концептуальный анализ ранее проведенных исследований (сравнение, обобщение и интерпретация научных данных).

Результаты исследования и их обсуждение

Для изучения психологических особенностей семей, центрированных на ребенке, необходимо изучить функциональные семьи. Основой существования и продуктивного развития функциональной семьи должен стать разработанный семейной парой задолго до появления детей план совместной жизни с обсуждением и выработкой соглашения, касающегося оценки «критических позиций» – основных разделов брачного контракта. К таким критическим позициям или точкам кристаллизации внимания относятся: власть и распределение обязанностей; глубина и характер эмоциональной, сексуальной и духовной интимности и привязанности; границы семьи.

Основой любой семьи является супружеская диада. Супружеская пара в процессе обсуждения устанавливает семейные границы, определяющие, кого из близких и дальних родственников «включать», а кого «выключать» из состава семьи. Должен быть решен вопрос о том, будет ли это расширенная семья (основанная на кровном родстве и состоящая из нескольких нуклеарных семей, по крайней мере, в трех поколениях) или нуклеарная семья, состоящая из мужа, жены и детей. Если супружеская пара не осмыслит и не обговорит эти вопросы заранее, то, во-первых, возможно автоматическое сосредоточение супругов только на детях в границах нуклеарной семьи, а, во-вторых, неизбежными станут конфликты между представителями старшего поколения, место и роль которых в семейной структуре не определена.

Как уже указывалось, чрезмерная забота о ребенке заслоняет реальность от супругов. Поскольку семья – это динамический, постоянно развивающийся организм, в здоровых семьях однажды принятые решения, касающиеся распределения обязанностей, характера отношений и семейных границ время от времени пересматриваются. Власть перераспределяется в зависимости от обстоятельств. Интимность, душевная близость, их характер и глубина также переосмысливаются. Особенности границ и их размеры в функциональных семьях подвижны, а в дисфункциональных – нет. В проблемных семьях решения, принятые

однажды, не меняются или актуализируются, к сожалению, только в периоды семейных кризисов. В ригидных семьях, чрезмерно фиксированных на детях, эти вопросы не обсуждаются и не решаются. Актуальным для большинства таких семей является поиск ответа на вопрос о том, каким образом, сопровождая по жизни ребенка и «держая его за ручку», благополучно довести его до пенсии.

Чрезмерно выраженная поддержка дедушек и бабушек создает условия, при которых супруги не обучаются самостоятельному решению проблем власти и интимности диады, поэтому финансовая помощь родителей и родственников должна квалифицироваться как задерживающая взросление супругов, которые обязаны решать эти вопросы самостоятельно.

Распознать семью, фиксированную на ребенке, очень легко. Супруги в такой семье никогда не отдыхают без детей. Бюджет семьи распределяется прежде всего в пользу детей. Им предоставляется возможность получения самого престижного образования, желательно за рубежом; дети имеют непомерное количество игрушек и одежды; учатся в «элитных» школах и гимназиях.

Жесткость, заостренность и непоколебимость семейных границ, вопросов власти и интимности приводит к следующим вариантам семейных дисфункций:

1. Распадающаяся семья. Над таким брачным союзом нависает постоянная угроза развода, оказывающая хроническое стрессующее воздействие на ребенка. Адаптационные возможности ребенка, определяющие его способность к «выживанию» в такой семье зависят от его сензитивности и типа его реакций. Как известно, на воспитание мальчика (особенно до 4–5-летнего возраста) огромное влияние оказывает отец, выступая в роли модели, образца мужского поведения. Если развод родителей произойдет до 4–5 лет, то идентификации с нормальным мужским поведением может не произойти. Много в процессе формирования мужских поведенческих паттернов зависит от ряда причин, но, в первую очередь, от силы личности ребенка.

Зачастую в этой ситуации у ребенка формируется необоснованное чувство вины за предстоящий или уже состоявшийся развод. Он ощущает себя брошенным и одиноким, несмотря на то, что родители дали ему всё, что необходимо (в тот период, когда их семья была еще нормальной и функциональной). Брак в распадающейся семье носит конфликтный характер. Это не те

«милые, которые бранятся и только тешатся», речь идет о бурных, частых, продолжительных, оскорбительных и унижающих достоинство супругов ссорах. Это тяжелые конфликты, разрушающие основы брака. Основой сохранения такой семьи служат только дети. Первый вариант брака может переходить во второй – в деструктивную семью.

2. Деструктивная семья. Характеризуется чрезмерной автономией членов семьи и неспособностью их к солидарности. Взаимные эмоциональные привязанности в такой семье отсутствуют. Это пассивный, «вялотекущий», скучный и неинтересный брак, основывающийся только на заботе о детях. Искорки, изюминки в отношениях супругов давно уже нет, делать им вместе нечего, говорить, кроме как о детях, тоже не о чем. Брак существует только на формальной основе и представляет собой совместное проживание живущих в одной квартире, дистанцирующихся друг от друга людей. Жену в таком матримониальном союзе устраивает социальный статус замужней женщины и поэтому расторгать брак она не хочет.

К сожалению, количество семей такого рода велико и не имеет тенденции к снижению. Частота подобных дисгармоничных семей объясняется тем, что этот вариант брачного союза устраивает обе стороны. В пассивном браке тип взаимоотношений может быть приятным, а все остальные интересы и потребности супругов удовлетворяются, как правило, «на стороне». Холодность и формальность отношений родителей накладывает деструктивный отпечаток на формирование у ребенка образа будущей семьи, которая вряд ли будет гармоничной, несмотря на отчаянные попытки сделать для этого все необходимое. Известно, что стереотип родительских отношений практически всегда передается «по наследству».

3. Ригидная, псевдосолидарная семья. Для такого варианта брачного союза характерно выраженное, подавляющее, деспотическое поведение одного из супругов и зависимое, пассивное, подчиняющееся положение другого. В связи с происходящей в современном обществе сменой патриархата на матриархат, в большинстве таких семей, как правило, доминирующим началом является жена. Ретроспективный анализ распределения ролей в семьях, живущих в прошлом веке, показывает, что в предыдущих поколениях количество семей, в которых доминировал отец, было несравненно большим. С нашей точки

зрения, причина гендерной смены власти заключается в росте числа невротизированных мужчин, лишенных образцов нормального мужского поведения. Этим мужчин в детстве воспитывали матери, бабушки, воспитательницы детских дошкольных учреждений и учителя школ (в основном женщины). В связи с гендерной сменой власти современная женщина все чаще занимает властное положение как на работе, так и в семье. Она активно и деспотично определяет семейный и производственный климат [6, 5].

В большинстве постмодернистских семей XXI века прослеживается избыточное влияние матери при ослабленном влиянии отца. Стремление к власти «передается по материнской линии». Согласно нашим наблюдениям, власть в российских семьях принадлежит бабушкам. Избыточное влияние бабушек влечет за собой доминирующее влияние матерей. Причина этого совсем не в том, что бабушки проживают в одной семье с давно достигшими совершеннолетия взрослыми детьми. Проблема в бессознательном стремлении бабушек взвалить на себя излишнюю ответственность и под видом помощи максимально отстранить своих дочерей от воспитания детей. В формировании у женщины постоянной потребности держать все под контролем виновато и живущий рядом инфантилизированный муж, добровольно выбравший пассивно-зависимый стиль поведения. Недостаточная самостоятельность, психологическая и социальная незрелость многих современных мужей и отцов является одной из причин семейных кризисов, участники которых все чаще обращаются за психотерапевтической помощью и поддержкой. Этот контекст рассматриваемой проблемы становится главным в процессе психотерапии, направленной на усиление значимости отцовской роли и расширение возможностей отцовского влияния, значение которого для ребенка огромно.

Практика показывает, что в современной дисгармоничной семье происходит смещение полюса психопатизации родителей к полюсу невротизации детей. Так, например, подрастающая в дисфункциональной семье дочь, наблюдающая за поведением властной и деспотичной матери, берущей на себя роль «министра-распорядителя», как в фильме М. Захарова «Обыкновенное чудо», с одной стороны, усваивает модель поведения матери, а с другой – критикует её, понимая, что этот выбор не является нормальным. Амбивалент-

ность дочери рождает неуверенность. Она вырастет ещё более невротичной, чем мать и даже если в своей собственной семье она будет демонстрировать какие-либо деспотические черты характера, у нее не будет полной уверенности в правильности своего поведения. Возращая своих детей, она с высокой долей вероятности выберет модель непоследовательного воспитания – самую деструктивную и патологическую из всех существующих моделей, при которой у ребенка нет собственного жизненного опыта, а есть только опыт, полученный в семье.

Особенностью функциональных моделей воспитания является формирование у ребенка ощущения предсказуемости мира с пониманием того, какими последствиями чревата каждая реакция и каждый вариант поведения. В случае предъявления ребенку непоследовательных требований у него возникает эмоциональный, когнитивный и поведенческий блок – как ответная реакция на два взаимоисключающих приказа, вызывающая трансное состояние. В результате деятельность ребенка парализуется, появляются растерянность, дезорганизованность. Он не знает, что предпринять. Последствиями такого воспитания могут стать психосоматическая патология, стресс и уход в аддиктивные реализации [1, 2, 3].

Как известно, после развода отец, оставивший семью, может либо поддерживать, либо не поддерживать отношения с ребенком. К сожалению, у нас в стране до сих пор не сформирована достойная культура развода, одним из компонентов которой является соглашение родителей о том, как и по какому алгоритму будут строиться взаимоотношения с ребенком. Некоторые, не обремененные чувством долга и ответственности отцы сначала проясняют элементы заботы о ребенке, но по истечению времени связь между ними ослабевает и постепенно сходит на нет.

Озабоченные проблемами детей отцы, как правило, испытывают чувство вины, по поводу которого обращаются за помощью. В таком случае противопоказано усиливать это чувство. Необходимо найти и подчеркнуть позитивные стороны жизни клиента, одобрить желание, направленное на улучшение взаимоотношений с ребенком.

Дисфункциональные отношения между родителями не остаются без внимания детей, у которых может появиться симптомное поведение, например, невроз или разные варианты зависимости, аддиктивного поведения [1, 2, 3].

Часто возникает зависимость от матери как ответ на материнскую сверхпротекцию. Мы обратили внимание, что чрезмерная забота о детях помимо субмиссивного, зависимого, подчиняемого, робкого поведения может инициировать противоположный рисунок поведения ребенка в виде антисоциальных, хулиганских поступков, например, воровства. Следовательно, ответ ребенка на сверхпротекцию в виде какого-либо симптома носит осмысленный характер, являясь, с одной стороны, протестом против зависимости от родителей, а с другой – симптомом, который в ещё большей степени притягивает к себе их внимание, поддерживая тем самым гиперпротекцию, приносящую ребенку определенную выгоду.

Коррекционными задачами в работе с семьей, центрированной на ребенке, являются: изоляция ребенка из поля чрезмерного внимания родителей; убеждение супружеской пары в необходимости инициации обсуждения вопросов о власти, интимности и границах семьи; диверсификация материальных, временных и духовных ресурсов родителей в разнообразные интересы и сферы; изменение способов коммуникации и поведения в семье.

Решение коррекционных задач осуществляется в соответствии со следующими целями:

а) Изучать и принимать семью такой, как она есть.

Присоединение и адаптация к семейной системе исключает активность специалиста в навязывании своей точки зрения на проблему. Психотерапевту предписывается не только снять угрозу возможных негативных изменений, но и «гасить» желание дать совет или предложение.

б) Обеспечить многофакторную и разностороннюю оценку проблемы.

Творческий подход специалиста позволяет рассмотреть ситуацию в семье с самых разных позиций, подтвердив этим уникальность каждой семейной системы. Поиск альтернативных решений и выработка изменений возможна только после многосторонней оценки ситуации.

Выводы

Столкнувшись с проблемной семьей и обнаружив признаки дисфункциональности, следует психологу или психотерапевту по условным, косвенным критериям диагностировать тип дисгармоничности и сформировать индивидуальный коррекционный «взгляд» на семью, с которой предстоит работать.

Список литературы

1. Дмитриева Н.В. Неправильное семейное воспитание как причина формирования подростковой аддикции // Педагог. – 2002. – № 1–2 (12–13). – С. 131–132.
2. Дмитриева Н.В., Раклова Е.М. Семейная терапия со-зависимых женщин. Актуальные проблемы специальной психологии в образовании: материалы III межрегиональной научно-практической конференции (17–18 декабря 2003 г.): в 2 частях. – Ч. 1. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2004. – С. 66–73.
3. Короленко Ц.П. Аддиктология: настольная книга / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2012. – 526 с.
4. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. – М.: «Академический Проект», Екатеринбург «Деловая книга», 2000. – 500 с.
5. Короленко Ц.П. Психосоциальная аддиктология / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Новосибирск: Изд-во «Олсиб», 2001. – 251 с.
6. Короленко Ц.П. Психоанализ и психиатрия: монография / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Новосибирск: НГПУ, 2003. – 667 с.

References

1. Dmitrieva N.V. Nepravil'noe semejnoe vospitanie kak prichina formirovaniya podrostkovoju addikcii // Pedagog. 2002. no. 1–2 (12–13). pp. 131–132.

2. Dmitrieva N.V., Raklova E.M. Semejnaja terapija sozavisimyh zhenwin. Aktual'nye problemy special'noj psihologii v obrazovanii: materialy III mezhregional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii (17–18 dekabnja 2003g.): v 2 chastjah. Ch. 1. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2004. pp. 66–73.

3. Korolenko C.P. Addiktologija: nastol'naja kniga / C.P. Korolenko, N.V. Dmitrieva. M.: Institut konsul'tirovanija i sistemyh reshenij, 2012. 526 p.

4. Korolenko C.P., Dmitrieva N.V. Sociodinamicheskaja psihiatrija. M.: «Akademicheskij Proekt», Ekaterinburg «Delovaja kniga», 2000. 500 p.

5. Korolenko C.P. Psihosocial'naja addiktologija / C.P. Korolenko, N.V. Dmitrieva. Novosibirsk: Izd-vo «Olsib», 2001. 251 p.

6. Korolenko C.P. Psihoanaliz i psihiatrija: monografija / C.P. Korolenko, N.V. Dmitrieva. – Novosibirsk: NGPU, 2003. 667 p.

Рецензенты:

Агавелян Р.О., д.псх.н., профессор, директор Института детства ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск;

Меньшикова Л.В., д.псх.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет», г. Новосибирск.

Работа поступила в редакцию 03.12.2012.